

Свобода слова в период цифровой трансформации Рецензия на монографию «Свобода слова и медиабезопасность»

Кашкин С. Ю.

РЕФЕРАТ

Свобода слова является необходимой нормой в конституционном законодательстве всякого демократического государства. Авторы рецензируемой монографии, демонстрируя негативное воздействие проявлений пропаганды и цензуры на доверие граждан демократического государства к средствам массовой информации, подвергают обстоятельной критике политику принятия законодательных норм и административных решений политического класса, необоснованно ограничивающих свободу слова. Реализация свободы слова зависит от комплекса социально-политических обстоятельств и оказывает значительное влияние на правопорядок в информационном пространстве мирового сообщества.

Ключевые слова: журналистика, права человека, пропаганда, цензура, безопасность

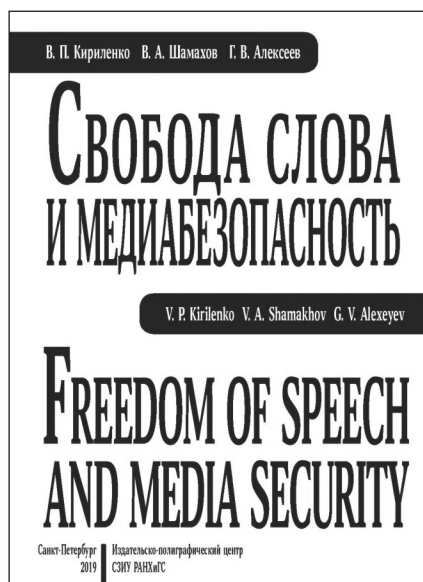
Freedom of Speech in the Times of Digital Transformation. Review of the monograph “Freedom of Speech and Media Security”

Sergey Yu. Kashkin

ABSTRACT

Freedom of speech is a necessary norm in the constitutional legislation of any democratic state. The authors of the monograph under review demonstrate the negative impact of propaganda and censorship on the trust of democratic state citizens towards the media content and consistently criticize legislative norms and administrative decisions of the political class that promote unjustified restrictions on freedom of speech. The study shows how freedom of speech implementation depends on a set of political circumstances and explain why it has a significant impact on the rule of law in the information space of the world community.

Keywords: journalism, human rights, propaganda, censorship, security

Свобода слова и медиабезопасность : монография / В. П. Кириленко, В. А. Шамахов, Г. В. Алексеев. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 440 с.

ISBN 978-5-89781-635-4

В монографии «Свобода слова и медиабезопасность» [6] коллектив авторов исследовал проблему соотношения свободы слова и национальной безопасности в оригинальном свете реалий сетевого общества. Проблема злоупотребления свободой слова рассматривается авторами в контексте основных угроз медиабезопасности государства и институтов

гражданского общества. В качестве критических угроз для медиасферы исследование характеризует такие социальные явления, как: цифровой разрыв и новые формы неравенства, пропаганда экстремизма в медиапространстве, системное распространение плагиата и недобросовестная конкуренция в информационной сфере.

В работе последовательно формируется авторское понимание медиабезопасности, которая как критический компонент системы информационной безопасности требует от государства усилий, нацеленных на защиту национальных интересов. Наряду с кибербезопасностью и секретностью медиабезопасность представлена как часть системы национальной информационной безопасности, при этом международное право, интеграционное и национальное законодательство в системе медиабезопасности не только гарантируют защиту прав и свобод человека, но и призваны создавать рациональную мотивацию для производящего нематериальные активы творческого труда журналистов, чья конкурентоспособность в рамках глобального информационного пространства постепенно становится необходимым условием сохранения национальной культуры.

Актуальность научного исследования проблемных вопросов реализации свободы слова сомнений не вызывает. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении 7 июня 2016 г. на медиафоруме «Новая эпоха журналистики: прощание с мейнстримом» справедливо обратил внимание на то, что «не может быть ситуации, когда, если каким-то властям какая-то информация нравится, ее следует защищать и говорить о свободе распространения информации, о свободе прессы, а когда что-то не нравится, тут же обзывать эту информацию пропагандой кого бы то ни было, которая обслуживает какие-то политические группы либо интересы конкретного государства»^{*}.

Вместе с тем парадокс объективности в области медиабезопасности состоит в том, что политическая журналистика по своей природе субъективна и только многообразие мнений, плюрализм и живой диалог в рамках гражданского общества способны сформировать гармонизированное универсальное информационное пространство, отвечающее современным вызовам, главным из которых является растущее недоверие к авторитету политического класса и профессиональной журналистики. Всякие усилия в области пропаганды и агитации могут оказаться тщетными, так как есть широкое понимание того, что «пока не будет объективной оценки труда, конкуренции учебных заведений, научных свобод, никакие финансовые вливания, рекламные акции, политические дискуссии делу [защиты свободы слова — С. К.] не помогут»^{**}.

Активное участие субъектов национальной и международной журналистики в политической жизни развитого государства определяется взаимоотношениями в системе институтов власти между политическим классом и капиталистическими элитами. Свобода слова — важнейшая гарантия функционирования правового государства, закрепленная в ст. 29 Конституции Российской Федерации 1993 г. и ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 005 Рим, 4 ноября 1950 г.).

Исследование свободы слова с политико-правовых позиций приводит авторов монографии к парадоксальным выводам о том, что свобода и безопасность взаимосвязаны, так как ограничение свободы слова органами власти неизбежно под-

^{*} Владимир Путин: Главное в журналистике — добросовестность и объективность [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/306462-vladimir-putin-glavnoe-v-zhurnalistike--dobrosovestnost> (дата обращения: 20.12.2019).

^{**} Свобода слова в защиту россиян. Русофобы — новые враги режима // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2015. № 11. С. 412–423.

рывает доверие к этим органам внутри гражданского общества. В юридическом смысле осуществление субъективного права совершать публичные заявления может быть ограничено посредством экономических способов воздействия на общественные отношения, и при этом законность использования публичной властью таких ограничений является дискуссионным вопросом, который не может быть однозначно решен в отрыве от анализа тех опасных коммуникативных практик, которые публичная власть призвана пресекать.

Авторам очевидны угрозы распространения идеологии международного экстремизма [6], однако «баланс интересов» [9, с. 19] государства и гражданского общества по вопросам медиабезопасности — вопрос, не имеющий однозначного решения. С одной стороны, «идеальной гармонии между соблюдением прав человека и защитой интересов национальной безопасности достичь нелегко, однако система в первую очередь должна быть прозрачной и гласной» [2, с. 97], а с другой стороны, на свободу слова в современном мире значительное влияние оказывают экономические факторы, действующие как регуляторы общественных отношений в неразрывной взаимосвязи с личными интересами и моральными правами [15].

Гипотеза исследования, результаты которого представлены в рецензируемой монографии, состоит в том, что современные СМИ и тактические медиа формируют информационное поле национальной политики, что свидетельствует о приверженности авторов постмодернистским представлениям о политической жизни общества. Низкое качество массовой информации, сопряженное с проблемами некомпетентности отдельных журналистов и коррупции в системе управления современными медиа, актуализирует проблему дефицита доверия между социальными институтами и индивидами [15]. Проблема недоверия между современными медиа и их аудиторией может перерасти в опасные проявления взаимного и принципиального непонимания между институтами власти и структурами гражданского общества по таким ключевым вопросам, как национальные интересы, приоритеты культурного развития, содержание принципа справедливости и роль институтов гражданского общества в государственном управлении.

В условиях существенно разнящихся правовых оценок административной действительности расходование средств государственного бюджета на осуществление пропаганды может подрывать медиабезопасность государства, воспроизводя условия для углубления социальных разрывов, стремясь оправдать постиндустриальными мифами о демократии и мультикультурализме [13; 17] растущее неравенство между представителями политического класса и стремительно нищающими на их фоне интеллектуалами в верхней части среднего класса.

Центральное место в структуре исследования занимает анализ угроз медиабезопасности и правовые основания для секьюритизации отдельных аспектов производства и распространения массовой информации. Авторы полагают, что актуализация угроз медиабезопасности связана как с идеологическими, так и с экономическими проблемами, возникающими в процессе цифровой трансформации индустрии массовых коммуникаций. Анализ проблем западной коммуникативистики, который осуществляют авторы исследования, имеет вполне рациональную цель для правового исследования — обеспечение справедливости тех юридических норм и правил, что производит государство.

Оценивая современное состояние профессиональной журналистики, можно предположить, что роль прессы в решении политических проблем несколько снизилась в сравнении с реалиями XX в., однако авторы монографии иного мнения. Они стараются доказать, что в результате расширения форм политического дискурса возникают новые формы неправовых манипуляций с общественным сознанием, выражающиеся в пропаганде экстремизма, коррумпированности источников мас-

совой информации, низком качестве работы современных медиаструктур. Свобода слова в рамках правового дискурса приобретает характер правовой гарантии защищенности всех тех национальных интересов, в основе которых лежит научно-технический и социальный прогресс.

Авторы предлагают решать проблемы медиабезопасности путем активизации социального развития в технологическом плане, обеспечивая при этом рост культурного капитала на национальном уровне. Идеи создания общественных организаций для анализа состояния глобального медийного пространства, преставления авторов о политической несамостоятельности медиатизированных социальных групп, анализ проблемы юридического различия действий экстремистов и борцов за свободу демонстрируют приверженность авторов идеям плюрализма в рамках естественно правовой законности, свойственной демократическому обществу.

Нормативно-правовая база обеспечения информационной безопасности уделяет весьма ограниченное внимание проблеме взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации. Причины пристального внимания законодателя к проблемам секретности и кибербезопасности определяются тем, что данные институты традиционно находятся в предметной области национального административного и уголовного права, в то время как отношения власти и журналистского сообщества строятся в соответствии с пониманием конституционных прав и свобод человека на национальном, региональном и универсальном уровнях.

Фактически очевидно, что публичная власть государства, осуществляя контроль за работой средств массовой информации, не имеет права вмешиваться в работу журналистского сообщества и институтов гражданского общества, призванных контролировать работу государственного аппарата, оповещая общественность о проблемах внутри и вокруг системы власти. В российской юридической науке широко признано, в частности в работах М. А. Федотова и Ю. М. Батурина, что всякое чрезмерное публичное регулирование работы медиаструктур представляет угрозу национальным интересам, так как оно неизбежно и безосновательно ограничивает права человека [2].

Во-первых, свобода слова является не только прогрессивным институтом общественного контроля, но и гарантией поиска эффективных путей модернизации общественной жизни [7]. В условиях ригидности медиаполитики и активизации цензуры всегда наблюдается застой в плане научно-технического и культурного развития общества. Стремление определенных элитарных структур к сохранению собственного доминирования приводит к подавлению оппозиции посредством несправедливых ограничений свободы слова и росту социальных протестных настроений в ответ на тоталитарную медиаполитику.

Во-вторых, сращивание институтов публичной власти и журналистского сообщества способствует развитию коррупционных схем и воспроизводству несправедливости в обществе. По этой причине медиабезопасность представлена как неотъемлемая часть антикоррупционной политики государства. Поскольку в журналистике объективность в полной мере невозможна, постольку необходимо создавать диверсифицированные каналы информирования массовой аудитории. Ввиду того что для юридической науки чрезвычайно важным аспектом является общеизвестная информация, которая оказывает влияние на представления о власти и справедливости внутри гражданского общества, влияние СМИ на правовое сознание представителей политической элиты носит перманентный характер.

В-третьих, так как эффективное противодействие идеологии экстремизма предполагает отсутствие в поле публичной политики легитимной для радикальных атак цели (такой как нацизм, апартеид или сегрегация), то принципиально важны объективность политической повестки дня и доверие основной части электората к ма-

териалам ведущих мировых информационных агентств. Субъекты международной журналистики, констатирующие отсутствие критических угроз, дающих право радикальным группам вести революционную борьбу, фактически переводят политическую борьбу в правовое поле, препятствуя формированию партизанского движения внутри гражданского общества. В этом вопросе авторы весьма последовательны в доктринальной аргументации своей принципиальной позиции в отношении легитимности демократии [4].

В-четвертых, экономический вопрос в работе журналистского сообщества, средств массовой информации и творческих коллективов также имеет принципиальное значение для медиабезопасности. Субсидии для журналистов неэффективны не только потому, что они весьма часто констатируют отсутствие широкого зрительского интереса к материалам субсидируемых медиа, но и в силу того, что конкурентоспособность национальных медиаресурсов на общемировом рынке массовой информации определяет отношение мировой общественности к российской культуре в целом.

Авторы монографии справедливо и последовательно, на основе дискурсивного анализа европейской и американской научной литературы [9; 10; 11; 13], раскрывают идею о том, что патриотизм в работе субъектов национальной журналистики должен проявляться не в абсолютном одобрении действий органов публичной власти, которые допускают неизбежные ошибки в своей работе, а в защите интересов и информационной поддержке тех критически важных социальных структур, которые обеспечивают воспроизводство культурного капитала, национального благосостояния и поддерживают авторитет государства на международной арене.

Свобода слова относится к числу традиционных европейских ценностей и потому чрезвычайно важна для функционирования правового государства. Политический характер свободы слова в условиях цифровой трансформации дополняется технологическими и экономическими компонентами, которые, отражая значимость информационных продуктов для постиндустриальной экономики, создают неразрывную взаимосвязь между свободой распространения информации и экономическими показателями в народном хозяйстве. Авторы рецензируемой монографии, увязывая свободу и безопасность, следуя логике целей устойчивого развития ООН, выступают за недопущение всех форм социальной дискриминации и искоренение нищеты в постоянно меняющихся технологических условиях.

В представленном научном исследовании сформулирована и весьма обстоятельно обоснована авторская юридико-политическая концепция медиабезопасности, которая основана на ряде принципиальных аспектов защиты национальных интересов в информационной сфере жизни общества.

Во-первых, информационная безопасность представлена как сложная система, включающая в себя относительно три автономных института: кибербезопасность, секретность и медиабезопасность.

Во-вторых, различные формы ограничения свободы слова, в том числе политико-экономической природы, такие как пропаганда и медиамонополия, представлены в работе как угрозы медиабезопасности.

В-третьих, на уровне фактических примеров и наблюдений авторов доказано, что средства секретности и ограничения доступа к информации в рамках медиабезопасности малоэффективны, а подчас имеют прямо противоположный эффект — ставят под угрозу национальные интересы. Такое видение института медиабезопасности в его неразрывной взаимосвязи со свободой слова и политическими гарантиями защиты прав человека отражает оригинальную концепцию по обеспечению национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

На основе комплексного анализа западной теории журналистики и исследований в области теории права авторы стремятся выявить те деонтические конструкции, которые лежат в основе правового регулирования информационных отношений. Для однозначной констатации успеха творческих усилий авторов такие исследования должны быть продолжены в направлении поиска оптимальных в экономическом и социальном плане моделей взаимоотношений органов власти и субъектов национальной и международной журналистики.

Много вопросов осталось за рамками представленного исследования. Так, в частности не совсем понятен характер влияния зарубежных медиа на российскую политическую действительность, не достаточно конкретна правовая оценка участия органов власти в работе государственных СМИ, нет однозначных выводов о взаимосвязи развлекательного медиаконтента с трансформацией политико-правовых реалий. Вместе с тем правовая логика исследования представляется весьма интересной и очевидно способствует более глубокому пониманию принципов, лежащих в основе оценки той справедливости в творческой работе журналистов, которую часто увязывают с объективностью в условиях цифровой трансформации мирового сообщества [14].

Современные методы цензуры и пропаганды существенно отличаются по форме от тех ее проявлений, что получили широкое распространение в прошлом, однако их влияние на всеобъемлющую безопасность в мировом сообществе остается неизменно негативным. Использование политических манипулятивных технологий, таких как создание образа врага и преднамеренное искажение актуальной повестки дня, создают напряженность в международной системе и препятствуют достижению международного мира и стабильности.

В то время как европейская интеграционная модель правового регулирования использования информационных технологий меняется в своем развитии от необязательных рекомендаций к гармонизирующим директивам, а от них — к унифицирующим эту сферу общественных отношений обязательным регламентам [3, с. 141]. Существуют вполне реальные угрозы чрезмерного доверия к технологиям искусственного интеллекта и дефицита доверия в международном общении. В свете активизации радикальных политических групп, черпающих свой авторитет из противоречий, существующих в мировом сообществе, достижение консенсуса по проблемам медиабезопасности между развитыми государствами представляется одной из первоочередных задач на пути гармонизации законодательства в информационной сфере.

Литература

1. Батурин Ю. М., Федотов М. А. Феноменология юридического чуда: монография. М. : РОССПЭН, 2012.
2. Исаев Р. А., Боренов А. Ю. Свобода слова в России в условиях противодействия экстремизму // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 95–97.
3. Кашкин С. Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С. 134–144.
4. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 561–571.
5. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Легитимность демократии в работах Макса Вебера и Карла Шмитта // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 501–517.
6. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Политические технологии и международный конфликт в информационном пространстве Балтийского региона // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 4. С. 20–38.

7. Кириленко В. П., Шамахов В. А., Алексеев Г. В. Свобода слова и медиабезопасность. СПб. : Издательство СЗИУ РАНХиГС, 2019.
8. Кудрявцев В. Н. Свобода слова : монография. М. : Норма, 2019.
9. Смольяков А. А. Проблемы определения пределов свободы слова // Закон. Право. Государство. 2018. № 3 (19). С. 12–21.
10. Bagdikian B. The New Media Monopoly. Boston : Beacon Press, 2004.
11. Hallin D., Mancini P. Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics. New York : Cambridge UP, 2004.
12. Heyman S. Free Speech and Human Dignity. Yale UP, 2008.
13. Keane J. Democracy and Media Decadence. Cambridge UP, 2013.
14. Kramer M. Objectivity and The Rule of Law. Cambridge UP, 2007.
15. Rosen J. A. Privacy, Property, and Free Speech: Law and the Constitution in the 21st Century. The George Washington University, 2013.
16. Schudson M. The Objectivity Norm in American Journalism // Journalism. 2001. V. 2 (2). P. 149–170.
17. Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. Cambridge UP, 1999.
18. Taylor Ch. Modern Social Imaginaries. Duke UP, 2004.

Об авторе:

Кашкин Сергей Юрьевич, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (Москва, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; профессор кафедры Жана Монне (Европейский Союз); eul07@mail.ru

References

1. Baturin Yu. M., Fedotov M. A. Phenomenology of the legal miracle: monograph. M. : ROSSPEN, 2012. 333 p. (In rus)
2. Isaev R. A., Borenov A. Y. Freedom of speech in Russia in the context of countering extremism // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2015. N 23. P. 95–97. (In rus)
3. Kashkin S. Yu. Legal Regulation of the Application of Artificial Intelligence and Robotics Technologies as an Emerging New Complex Branch of Law in the Most Representative States and International Integration Associations: Presenting the Problem // Journal of the Russian New University. Series: Person and Society [Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo]. 2019. N 3. P. 134–144. (In rus)
4. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Topical Problems of Combating Extremist Crimes // All-Russian Criminological Journal [Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal]. 2018. V. 12. N 4. P. 561–571. (In rus)
5. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Legitimacy of Democracy in the Works of Max Weber and Carl Schmitt // Law [Pravovedenie]. 2018. V. 62, N 3. P. 501–517. (In rus)
6. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Political technologies and international conflict in information space of the Baltic region // Baltic region [Baltiiskii region]. 2018. V. 10, N 4. P. 20–38. (In rus)
7. Kirilenko V. P., Shamakhov V. A., Alekseev G. V. Freedom of speech and media security. SPb. : Publishing House of NWIM of RANEPa, 2019. 440 p. (In rus)
8. Kudryavtsev V. N. Freedom of speech : monograph. M. : Norma, 2019. 204 p. (In rus)
9. Smolyakov A. A. Problems of defining limits of freedom of speech // Law. Right. State [Zakon. Pravo. Gosudarstvo]. 2018. N 3 (19). P. 12–21. (In rus)
10. Bagdikian B. The New Media Monopoly. Boston : Beacon Press, 2004.
11. Hallin D., Mancini P. Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics. New York : Cambridge UP, 2004.
12. Heyman S. Free Speech and Human Dignity. Yale UP, 2008.
13. Keane J. Democracy and Media Decadence. Cambridge UP, 2013.
14. Kramer M. Objectivity and The Rule of Law. Cambridge UP, 2007.

15. Rosen J.A. Privacy, Property, and Free Speech: Law and the Constitution in the 21st Century. The George Washington University, 2013.
16. Schudson M. The Objectivity Norm in American Journalism // Journalism. 2001. V. 2 (2). P. 149–170.
17. Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. Cambridge UP, 1999.
18. Taylor Ch. Modern Social Imaginaries. Duke UP, 2004.

About the author:

Sergey Yu. Kashkin, Head of the Chair of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; Professor of Jean Monnet Chair (European Union); eul07@mail.ru